

«Я восхищался Марлен Дитрих, а она повела себя надменно, вызывающе, неуважительно. Она довела меня до бешенства!» - вспоминает всемирно известный модельер Пьер КАРДЕН.

Истории от Пьера Кардена «Дикие прихоти Дитрих»

ЛЕГЕНДА мировой моды Пьер Карден только с «ИФ» решил поделиться своими воспоминаниями об известных женщинах XX века, которых он одевал и с которыми дружил. Серию эксклюзивных материалов для наших читателей великий кутюрье решил открыть рассказом о Марлен Дитрих.

С САМОГО детства я мечтал стать актёром. Когда только приехал в Париж, даже снимался в эпизодических ролях, точнее, в массовках. Любовь к кино и театру осталась у меня на всю жизнь. В 1970 году при первой возможности я взял в аренду огромное помещение, из которого сделал театр «Эспас Карден». На его сцене выступало множество знаменитостей: Марина Влади, Майя Плисецкая, ваш знаменитый театр «Ленком». Но, пожалуй, самой «трудной», но яркой звездой на сцене моего театра стала Марлен Дитрих.

машина. И всё же я решил добиться своего. В марте 1975 года контракт на три недели выступлений Марлен Дитрих в «Эспас Карден» был подписан. Я вздохнул с облегчением, а напрасно...

Спустя пару недель мне сообщили, что мадам Дитрих придет сегодня посмотреть зал. Я ждал, волновался, а она умудрилась опоздать почти на четыре часа... Наконец Дитрих приехала. Войдя в театр, она едва кивнула в мою сторону и пошла прямо за кулисы. Марлен измерила шагами сцену вдоль и поперёк, осмотрелась, а затем поманила меня пальцем: «Я хочу белый полупрозрачный занавес, который будет отделять меня от музыкантов. Его должны сделать из материи типа «вуаль». Конечно, мадам Дитрих, - поспешил ответить я. - Послезавтра всё будет готово». Через два дня Марлен приехала с инспекцией. Едва взглянув на занавес, она, не поворачивая головы,

материал и сказала: «Вот теперь совсем другое дело...»

Концерты Дитрих проходили с огромным успехом. Каждый вечер - аншлаг. Я распорядился, чтобы в конце каждого её выступления с балкона бросали на сцену триста красных роз. Марлен была очень довольна, но со мной оставалась такой же надменной. Я тоже встал в позу: специально не выходил к ней на сцену и не заглядывал в гримёрную с комплиментами.

Приблизительно через месяц после её выступлений в «Эспас Карден» Марлен писала, в котором благодарил за прекрасную организацию концертов. Я был ещё очень зол на неё, поэтому тут же порвал письмо и ничего ей не ответил.

Через два или три года я ещё раз получил письмо от Дитрих, в котором она предлагала мне совместно с ней выпустить духи «Марлен». Это послание я также оставил без ответа. В конце концов решив, что не стоит так долго злиться, я собрался уже было ей сообщить, что готов сделать для неё духи, но узнал, что она прикована к постели, никуда не выходит и ни с кем не общается.

У меня не осталось ни одной фотографии, где бы мы были запечатлены вместе с Дитрих. Все письма и фото я порвал, но, отдавая дань этой великой женщине, заказал для своей резиденции полотно, на котором изображена сама дива с очередным поклонником и я - на заднем плане. Как это и было в действительности!

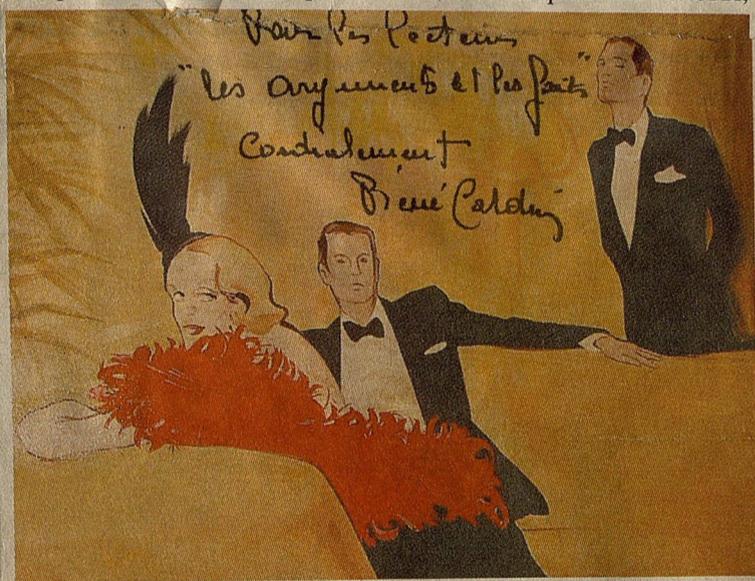
Фото из архива Пьера Кардена

Р. S. В ближайших номерах «ИФ» читайте эксклюзивные воспоминания господина Кардена о Майе Плисецкой, Раисе Горбачёвой, Жаклин Кеннеди-Онассис и Марии Каллас.

АФОРИЗМ

На иной кинозвезде кинопробы ставить некуда.

Прислал Андрей Вансович, Москва

В конце 60-х Марлен окончательно переехала в Париж, в свой особняк на улице Монтень, который она купила ещё в 40-е годы, в разгар бурного романа с Жаном Габеном. После того как она сломала ногу, Дитрих категорически отказывалась от всех предложений сниматься в кино, но продолжала выступать с концертами. Меня, как, наверное, и всех мужчин, которые её когда-либо видели, Марлен заворожала. Я решил, что должен познакомиться с ней поближе и обязательно заполучить её в мой театр.

Не стану описывать все перипетии наших переговоров, которые затянулись аж на два года. Скажу только, что дива запросила 30 тысяч франков за каждый концерт, не считая гонорара музыкантам. Сегодня эта сумма может показаться смешной (приблизительно 7 тысяч долларов), но по тем временам это были большие деньги - столько стоила хорошая

спросила: «Откуда эта ткань?» - «Из Лиона, мадам». - «Это никуда не годится. Всё надо заменить. Я дам вам адрес моего поставщика в Лондоне, там и купите. Если не обеспечите того занавеса, который я хочу, выступать не буду. У меня всё!» На этом, даже не простившись, Дитрих удалилась.

Ради прихоти дивы я отправил своего директора в Лондон. На следующий день он позвонил мне и, задыхаясь от хохота, стал рассказывать: «Представляете, господин Карден, у того продавца, которого нам указала Дитрих, такой ткани в наличии нет. Он ждёт поставку из Лиона!» Я был вне себя от злости и решил не оставаться в долгу перед этой капризной и эгоцентричной женщиной. По моей просьбе командированный директор взял у лондонского продавца бумагу, подтверждающую покупку у него материала, а сам занавес менять не стали. Марлен посмотрела на якобы новый